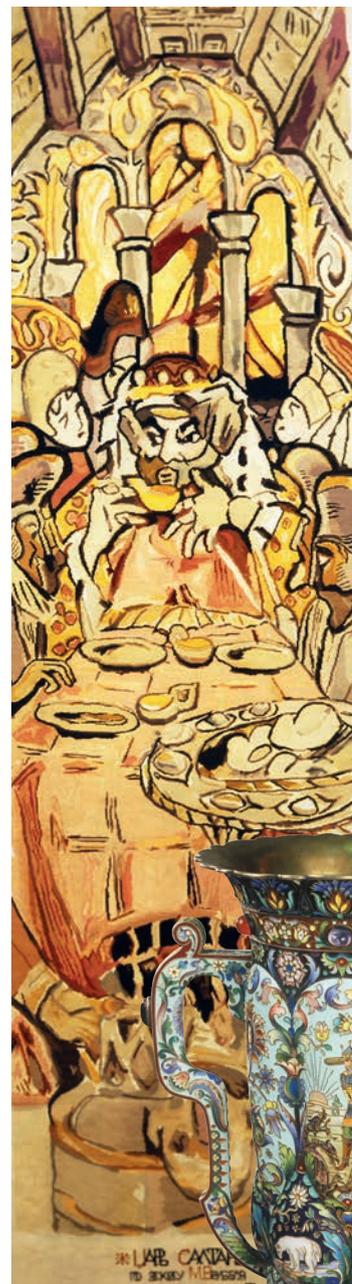

Блюдо.
1898–1899 годы

Гобелен «ЦАРЬ
САЛТАН». 1903 год

ВАЗА. КОНЕЦ XIX—
НАЧАЛО XX ВЕКА

Камин «Встреча Вольги
Святославовича с Миколой
Селяниновичем». КОНЕЦ XIX—
НАЧАЛО XX ВЕКА

— Да, это правда, но никакого злорадства по поводу моей победы у меня точно нет.

— Вы пытались ему как-то помогать, поддерживать в последние годы?

— Он перестал со мной общаться после процесса с Фридманом, который мы проиграли. Разрыв отношений произошел по его инициативе, и главная причина была в том, что он считал, что мы сотрудничаем с Путиным, мы конформисты и нечего иметь с нами дело.

— Вы согласны с тем, что вы конформист?

— В какой-то степени согласен, но считаю, что это не повод прерывать личные отношения.

— Каково конформисту Петру Авену жить сейчас? Вы счастливый человек?

— Да, я счастливый человек. Счастье определяется генетической предрасположен-

ностью к нему, у меня она, безусловно, есть. Кстати, это мешает литературному творчеству. Сложно заниматься литературой, не имея такого серьезного трагического мироощущения.

— Поверьте, оно очень мешает жить!

— Но помогает творчеству.

— Одно другого не стоит совершенно! Скажите, а в дальнейшем вы собираетесь писать книги?

— Сейчас сделаю паузу. Мне было бы интересно сделать сериал, например. Я смотрю американские сериалы — «Карточный домик», «Миллиарды» — и могу сказать, что у нас все намного интереснее. Мне было бы сейчас интересно сделать художественный проект на самом деле...

— То есть вы оседлали этого конька — тему 90-х — и теперь намерены ее эксплуатировать?

— Не только 90-х, в 2000-х тоже произошло и происходит немало интересного. Это уже некоторая история. Но, конечно, как и в случае Бориса Березовского, я знаю значительно больше, чем могу рассказать, и мои собеседники не рассказывают многие истории. Мне кажется, что в художественном произведении можно было бы рассказать гораздо больше. Но художественные книжки я писать, к сожалению, не умею.

— Наймите кого-нибудь.

— Это не моя стилистика, я всегда все делал сам. А вот кино вместе с профессиональной командой было бы сделать интересно.

— Итак, ваши планы — это музей и сериал?

— Ну музей у меня в планах точно есть, а остальное только мечты и фантазии.

— Вас, как уже далеко не начинающего писателя, волнует реакция публики?

— Меня волнует и задевает идиотизм. Когда я слышу идиотские упреки, они меня сильно выводят из себя, к сожалению.

— Даже упреки вне референтной группы?

— Даже когда плохо и глупо, то есть заведомо вне референтной группы. Я быстро успокаиваюсь, но меня это бесит, к сожалению. Внутри референтной группы пока я не услышал каких-то серьезных упреков.

— Как велика эта группа? Много ли людей, к мнению которых вы прислушиваетесь?

— Нет, она невелика, но она, конечно, есть.

Скульптура
«Птица».
1900-е годы

